

УДК 784.4

С.В. Балуевская

МУЗЫКАЛЬНО-СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЛЬНЫХ ПРИЧИТАНИЙ ВЕЛИКОУСТЮГСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье раскрываются музыкально-стилевые особенности сольных причитаний, представляющие две локальные традиции Великоустюгского района Вологодской области: сухонскую (нижнее течение р. Сухоны) и югскую (низовье р. Юг с ее притоками – Шарденьгой, Варжей и Лузой).

Вологодская область, Великоустюгский район, народная традиция, сольные причитания, музыкально-стилевые особенности.

The article describes the musical and style features of solo lamentation representing two local traditions of Velikiy Ustyug district of Vologda region: Sukhonskaya (lower current of the river Sukhona) and Yug (lower reaches of the river Yug with its tributaries Shardenga, Vargem and Luza).

Vologda region, Velikiy Ustyug district, folk tradition, solo lamentation, musical style features.

Великоустюгский район Вологодской области находится в зоне слияния трех рек: Сухоны, Юга и Малой Северной Двины. Подобное географическое положение обуславливает значительные миграционные процессы населения на территории края, которые способствуют разрушению и смешению местных фольклорных традиций, вызывая сложность их фиксации и полноценного описания.

В конце XIX в. запись народной музыки в данной местности осуществляли представители Песенной комиссии Императорского Русского географического общества Ф.М. Истомин и С.М. Ляпунов. Результаты полевых исследований нашли отражение в сборнике «Песни русского народа: собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году» [11]. В издании представлены фольклорные жанры, функционирующие в системе святочных обходов дворов («припевки», «виноградья»), а также хороводные, плясовые, лирические и свадебные песни, записанные в г. Великий Устюг, пригородной слободе Дымково и в с. Бобровское Востровской волости Великоустюгского уезда. Причитаний в вышеуказанных поселениях зафиксировано не было.

Во второй половине XX в. Великоустюгский район Вологодской области обследуются коллективами преподавателей и студентов Санкт-Петербургской (ранее – Ленинградской) государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова (1968, 1976 – 1977 гг.) и Центра традиционной народной культуры Вологодского государственного педагогического университета¹ (1989, 1996, 1998 – 2000 гг.). Фольклорно-этнографические материалы этих экспедиций в большей степени освещают традиции югского и сухонского ареалов, сведения же по северной и центральной части Великоустюгского района (бассейн

Малой Северной Двины) малочисленны². В числе разнообразных жанров фольклора полевые записи содержат образцы свадебных и похоронно-поминальных причитаний.

Согласно специфике сольных причитаний, на исследуемой территории можно выделить следующие локальные традиции, условно определяемые автором статьи как «сухонская» (бассейн нижнего течения р. Сухоны) и «югская» (которая, в свою очередь, включает «варженскую», «шарденгскую» и «лузскую», согласуясь с притоками р. Юг – Варжей, Шарденьгой, Лузой). Рассмотрим музыкально-стилевые особенности сольных причитаний данных ареалов.

Для сольных причитаний сухонской традиции Великоустюгского района Вологодской области характерна стиховая организация музыкально-ритмической формы, основу которой составляет восьми- или девятисложный тонический стих. В качестве примера представим фрагмент текста свадебного причитания невесты в обрядовом моменте расчесывания косы:

² В существующих на сегодняшний день изданиях освещается специфика локальной традиции Варженского и Орловского поселений Великоустюгского района Вологодской области:

1. Фольклорный ансамбль деревень Ворошино и Мякиничино Вологодской области / С 22 11709 10. [Зап. и сост. А.М. Мехнечев]; Аннотация Е.И. Мельник. – Л.: Мелодия, 1979 (грампластинка).

2. Мельник Е.И. Варженские певицы и их песни. – М.: Советский композитор, 1986.

3. Балакшина С.Р. Динамика изменения музыкально-песенных традиций Вологодской области на протяжении последних десятилетий XX века (на примере локальной фольклорной традиции Великоустюгского района) / С.Р. Балакшина // На пути к возрождению: опыт освоения традиций народной культуры Вологодской области. – Вологда: Областной научно-методический центр культуры, 2001. – С. 28 – 35.

¹ Ранее – Лаборатория народного музыкального творчества Вологодского государственного педагогического института.

«Ой, да спасибо вам, спасибо,
 Ой, вам, любые подруженьки,
 Ой, да учесали гладёхонько,
 Ой, упели вы мелко хонько,
 Ой, ба бонькой-то во-первых,
 Ой, девушкой во-последние»
 (Великоустюгский р-н,
 Опокский с/с, д. Прилуки,
 архив ЦТНК ВГПУ, № ЭАФ 1395-07)¹.

Музыкальный ряд причитаний сухонского типа характеризуют: наличие протяженного эмоционально окрашенного начального возгласа, нисходящий мелодический контур напева, основанный на терццовом и секундовом сопряжениях тонов, малотерцовая ладовая модель с возможным расширением узкообъемного амбитуса до кварты при опевании нижней ладовой опоры. Следует отметить, что данный напев представляет как традицию нижнего (Великоустюгский район), так и среднего (Нюксенский район Вологодской области) течения р. Сухоны, свидетельствуя об однотипности сольных причитаний нижнесухонского и среднесухонского ареала² (Пример 1).

Пример 1

Вологодская обл., Нюксенский с/с,
 Востровский с/с, д. Востров.
 Архив ЦТНК ВГПУ, № ЭАФ 1638-26³.

♩ = 120

¹ Здесь и далее в скобках указывается место записи информации (район, сельсовет, деревня), номер единицы хранения по фонду экспедиционных аудиозаписей (ЭАФ) Центра традиционной народной культуры Вологодского государственного педагогического университета (ЦТНК ВГПУ). Все расшифровки сделаны автором статьи с учетом диалектных особенностей речи.

² Подробнее о напевах сольных причитаний среднего течения р. Сухоны смотрите публикации С.В. Балуевской [2], [3], [4], [5], Б.Б. Ефименковой [6], И.В. Корольковой [8].

³ Исполняет: Захарова Лидия Ивановна, 1910 г.р., уроженка д. Заболотье Востровского сельсовета Нюксенского района Вологодской области. Записали: О.Н. Комягина, О.Н. Коншин, А.Н. Бородина, Л.П. Клокотова 08.07.1998.

Югский тип сольных причитаний представлен тирадно-декламационной формой, основанной на прозаических высказываниях. В качестве примера приведем вариант текста похоронного причитания, исполняемого матерью умершего во время шествия похоронной процессии на кладбище:

«Ой, сыночек ты мой дорогой,
 Ведь мне бы надо умирать-то, мне!
 Как я теперь стану без тебя жить-то?!
 Ой, ми ленькой ты мой,
 Куда ты поехал-то?! Ты меня оставил-то!
 Как я буду без тебя жить-то?
 Ведь мне бы надо умирать-то, мне, а не тебе!
 Ой, ты ми ленькой ты мой да...»

(Великоустюгский р-н, Верхнешарденгский с/с, с. Верхняя Шарденьга, архив ЦТНК ВГПУ, № ЭАФ 1818-14)⁴.

Подобным образом «ревела» невеста в свадебном обряде югской традиции. В ситуации исполнения девушками частушек утром венчального дня, причитание невесты могло иметь следующее текстовое выражение:

«Ой, не пойду я, нелюбо́й ведь мне, нелюбо́й мне!
 Ой, поштё, мачонька, меня отдаёт-то за муж-от?
 Не люблю ведь я ёво'.
 Ой, не ходи́тё, девки, живите дома, не ходи́тё [замуж].
 Дольше ходите, девки, де́вками-те!
 Ой, девкой-то теперь не бывать мне,
 Не бывать уж мне девкой-то сейчас,
 девушки милые.
 Ой, не любой ведь у меня, да не гармонист,
 Не поплясать теперь, не попеть.
 Ой, не пойду, девки, замуж, не пойду нека́к,
 Откажу́ся я, откажу́ся.
 Ой, пока́юся, девушки, не пойду,
 Не ходите замуж уж долго...
 Ой, поштё мачонька...
 Па́нька, поштё ты за муж-от меня
 отдаёшь рано-то?!
 Мне ведь ешишо́ мало годов-то, ешишо́
 восемнадцати нет.
 А вы меня выпе́хываете замуж.
 Не хаживать уж некуда́ с девушками-
 те.
 Всё надо с одне́м жить.

Хороший бы был – дак ладно,
 А он какой?! Да какой [по]падётце
 мне?!

Ой! У меня и дроля-та в армии, я и не за
 дролю иду-то...»
 (Великоустюгский р-н, Парфёновский с/с,
 д. Карасово, архив ЦТНК ВГПУ, № ЭАФ 1865-28)⁵.

⁴ Исполняет: Дернова Валентина Васильевна, 1918 г.р., уроженка д. Загарье Верхнешарденгского с/с Великоустюгского района. Записали: О.А. Федотовская, О.Н. Зайцева 21.06.1999.

⁵ Исполняет: Вологдина Мария Ивановна, 1922 г.р., уроженка д. Дубравино Верхнешарденгского с/с Великоустюгского района. Записали: О.Н. Комягина, Э.Н. Смирнова 08.07.1999.

Для тирадно-декламационной формы высказывания, составляющей основу югских сольных причитаний, присуща подвижность слогочислительного, музыкально-временного и композиционного показателей. Интонационный поток представляет собой ниспадающую глиссандирующую линию, в которой смысловые акценты причетной речи могут быть выделены динамически, ритмически и звуковысотно (Пример 2). Подобный вид причетного высказывания, основанный на неустойчивом (условно фиксируемом) широком нисходящем глиссандировании, исследователь Э.Е. Алексеев относит к одному из мелодических образований раннефольклорного типа интонирования и определяет как «плач-ниспадания» [1, с. 57].

Пример 2

Вологодская обл., Великоустюгский р-н,
Парфёновский с/с, д. Каравово.
Архив ЦТНК ВГПУ, № ЭАФ 1865-28¹.

$\text{♩} = 126\text{--}168$

Э - хэ - хэ - хэ - хэ! Не пой-ду я, не - лю-бай-от мне, не - лю-бай мне.
 Ой, пош - тё ма-монь - ка ме - на от - да - ёт - то за - муж - от?
 Хэ - хэ - хэ - хэ! Не люб-лю ведь я с - во... (рыдает)
 Ой! Не хо - дя - те, дев - ки, жи - ви - те, дев... ки...
 Не хо - дя - те, доль-ше хо - дя - те, дев - ки, дев - ка - ми - те!

Особенностью всех анализируемых причитаний является наличие возгласной составляющей («Ой», выполняющей значимые обрядово-коммуникативные функции². Возглас занимает начальное положение в структуре причетной формы и выступает в сухонском напеве как обязательный структурно-семантический компонент каждой мелостроки, в югском типе – в качестве маркера для определения границ тирадных построений.

В целом, деревенские жители великоустюгской местности характеризуют сольные причитания как «плач» и «рев», акцентируя тем самым специфику их

исполнения. Представим некоторые из высказываний о причитаниях, функционирующих в системе похоронно-поминальной обрядности: «Умрёт человек, дак повезут вот кто родные, дак поют та' мока, ревут да причитают» (Великоустюгский р-н, Верхнешарденгский с/с, д. Верхняя Шарденыга, архив ЦТНК ВГПУ № ЭАФ 1818-14). «И на могилу везут, ревут да причитают <...> Всяко получается: и голосом, и всяко – ревёт да приговаривает дак. <...> Оно ведь голосом, как чёлове'к ревёт, дак как оно ведь как поёшь» (Великоустюгский р-н, Стреленский с/с, д. Нижнее Анисимово, архив ЦТНК ВГПУ, № ЭАФ 1403-11). «Вот, пла'ют, так вот причитают, пла'ют. И ревут, и сильно ревут иные, ведь как?!» (Великоустюгский р-н, Верхнешарденгский с/с, д. Горбачево, архив ЦТНК ВГПУ, № ЭАФ 1832-21). Обрядово-эмоциональное состояние причитальщицы выражается, в том числе, стонами и «оханьями»: «Тут и пла'ют так слезами, вот: “Ой, ой, ой! Ой!”». Как всё стонешь да охаяешь да. Ой!» (Великоустюгский р-н, Верхнешарденгский с/с, д. Горбачево, архив ЦТНК ВГПУ, № ЭАФ 1832-23).

Необходимо отметить акциональный ряд, сопровождающий исполнение сольных причитаний в обрядах жизненного цикла человека. Так, в публикации Е.И. Мельник «Варженские певицы и их песни» обрядовое поведение невесты описывается следующим образом: «Как правило, она просто плакала, раскачивалась, приговаривая и охая» [10, с. 14]. Согласно высказываниям деревенских жителей, зафиксированным в экспедициях, невеста «катаетца да ревёт» (Великоустюгский р-н, Верхнешарденгский с/с, д. Подвалье, архив ЦТНК ВГПУ, № ЭАФ 1859-03); «ревёт» и «пластиа'етца» (Великоустюгский р-н, Парфеновский с/с, д. Каравово, архив ЦТНК ВГПУ, № ЭАФ

1865-26). О «хлопанье» исполнительниц во время причитаний в похоронно-поминальной обрядности упоминается следующее: «Схоронят, дак при'дут, дак и хло'пнутце, и како' ё го' рё есть на уме, так всё и вы' причитают матке ли, отцо' ли, ту' тока всё и скажут. Вот. Хло'пнутце на могилу-ту да во всю головушку причита'ют, ревут, все улью'тия слёза'м» (Великоустюгский р-н, Красавинский с/с, д. Бушково, архив ЦТНК ВГПУ № ЭАФ 1866-29)³. Подобные формы ритуального поведения («хло'панье», «хлеста'ние»), в силу их функциональной значимости, сопровождают сольные причитания во всех обрядах, связанных с отчуждением представителя семейно-родового коллектива.

Таким образом, территорию Великоустюгского района Вологодской области можно считать периферийной в отношении причетных традиций края, ко-

¹ Исполняет: Вологдина Мария Ивановна, 1922 г.р., уроженка д. Дубравино. Записали: О.Н. Комягина, Э.Н. Смирнова 08.07.1999. В нотации приняты следующие символы для обозначения акцентов: Δ – основной фразовый акцент, ∇ – вспомогательный акцент.

² Подробнее о структурно-семантическом значении возгласа см. публикации И.В. Корольковой [7], С.В. Балуевской [2], [4], [5].

³ Подробнее о ритуальном поведении исполнителей сольных причитаний в традиции среднего течения р. Суходы см. статьи С.В. Балуевской [3], [4], [5].

торые четко делят его на ареалы, согласно речным водоразделам – сухонскому и югскому. Сольные причитания стихового строения напева типичны как для нижнего, так и среднего течения р. Сухоны. Югская традиция представлена тирадно-декламационной основой причетного высказывания. Все напевы причитаний «по существу являются музыкальными формами произнесения обрядового текста, сложившимися на основе художественного обобщения интонации плача и повествовательной речи» [9, с. 45].

Литература

1. Алексеев, Э.Е. Раннефольклорное интонирование: звуковысотный аспект / Э.Е. Алексеев. – М., 1986.
2. Балуевская, С.В. Рекрутские причитания в народной традиции среднего течения реки Сухоны (Нюксенский район Вологодской области) / С.В. Балуевская // Современные экспедиционные исследования народных традиций Вологодской области: Сборник научных статей / науч. ред., сост. С.Р. Кулева. Департамент культуры и охраны объектов культурного наследия Вологодской области, Вологодский областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации. – Вологда, 2013. – С. 88 – 98.
3. Балуевская, С.В. Похоронно-поминальные причитания в народной традиции среднего течения реки Сухоны: исполнительский аспект / С.В. Балуевская // Вестник Череповецкого государственного университета. – № 4 (44). – Т. 3. – 2012. – С. 127 – 130.
4. Балуевская, С.В. Похоронные и поминальные причитания в народной традиции среднего и нижнего течения реки Сухоны / С.В. Балуевская // Музыкальная культура Вологодского края: исследования и материалы. – Вологда, 2013. – С. 117 – 127.
5. Балуевская, С.В. Функционирование похоронно-поминальных причитаний в народной традиции среднего течения реки Сухоны / С.В. Балуевская // Научный вестник Московской консерватории. – № 1. – 2013. – С. 169 – 178.
6. Ефименкова, Б.Б. Севернорусская причеть: междууречье Сухоны и Юга и верховья Кокшанги (Вологодская область) / Б. Б. Ефименкова. – М., 1980.
7. Королькова, И.В. Возглас в причитаниях: структурный и семантический аспекты / И.В. Королькова // Традиционные музыкальные культуры на рубеже столетий: проблемы, методы, перспективы исследования: Материалы Международной научной конференции. – М., 2008. – С. 315 – 320.
8. Королькова, И.В. Стилевые особенности похоронных и рекрутских причитаний Средней Сухоны / И.В. Королькова // Народная традиционная культура в образовательных программах и научных исследованиях: Сборник материалов Всероссийских конференций 2008 – 2010 гг. – СПб., 2013. – С. 487 – 497.
9. Марченко, Ю.И. Напевы групповых причитаний в междууречье Северной Двины и Ваги / Ю.И. Марченко // Русская народная песня. Стиль, жанр, традиция. Сборник научных статей / ред.-сост. А. М. Мехнцов. – Л., 1985. – С. 45 – 61.
10. Мельник, Е.И. Варженские певицы и их песни / Е.И. Мельник. – М., 1986.
11. Песни русского народа. Собранны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году. Записали: слова Ф.М. Истомин, напевы С.М. Ляпунов. – СПб.: типография Э. Арнольда, 1899. – IX – XI.